

К СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1848 ГОДА

под ред. проф. *Б. Ф. Поршнева*

и доц. *Л. А. Бендриковой*

второе издание

М.: изд-во МГУ. 1949

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](http://vive-liberta.narod.ru/) и [Век Просвещения](http://www.diary.ru/~vive-liberta/), 2010. Дореформенная орфография сохранена. **Каждая статья подготовлена отдельным файлом.** Другие материалы о европейской революции 1848–49 гг. – в нашей библиотеке и [сообществе](#).

См., в частности:

Луи Эритье. История французской революции 1848 г. и Второй республики

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p75800170.htm>

Революция 1848 года: сборник статей, писем и стихов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_1.pdf

А. Молок. Июньские дни 1848 года в Париже

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_4.pdf

Ф. Потемкин. Июльская монархия во Франции (1830–1848 гг.)

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_5.pdf

С. Сказкин, «Сорок восьмой год во Франции (февраль-июнь)

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_3.pdf

Е. Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до революции 1848 года

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf>

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc

В. Волгин. Очерки истории социалистических идей. Перв. половина XIX в.

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin7.pdf>

В. Волгин. Французский утопический коммунизм

http://narod.ru/disk/8863360000/volgin_soc1.pdf.html

В. Волгин. Этьен Кабе

http://narod.ru/disk/19222487000/volgin_cabet.pdf.html

Теодор Дезами. Кодекс общности

http://vive-liberta.narod.ru/doc/t-dezamy_code-comm.pdf

Изложение учения Сен-Симона (лекции Базара, Анфантена, Родрига)

<http://vive-liberta.narod.ru/doc/st-simon.pdf>

Вильгельм Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы. Человечество, как оно есть, и каким оно должно было бы быть

<http://narod.ru/disk/20715261000/weitling.pdf.html>

Г. Кучеренко. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/stsimon_kucherenko.pdf

Ю. Кучинский. История условий труда во Франции с 1700 по 1948 гг. Глава II. Ранний период французского промышленного капитализма (1789–1848 гг.)

http://enlightment2005.narod.ru/arc/labor_kucz2.pdf

Дж. Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude4.pdf>

А. Ревякин. Революция и экономическое развитие Франции в перв. пол. XIX века. В сб. «Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология

http://vive-liberta.narod.ru/journal/revac_econm-xix.pdf

П. Фроман. Рабочее восстание в Лионе

http://narod.ru/disk/11658254000/lyon_from.pdf.html

Хронологическая таблица по курсу "История международного рабочего и национально-освободительного движения"

http://vive-liberta.narod.ru/doc/tab_lilm.pdf

Поль Луи. Французские утописты: Луи Блан, Видаль, Пекер, Кабе, с отрывками из их произведений

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/p-louis_blanc_vidal_pecquer_cabet.pdf

Ю. Данилин. Французская политическая поэзия XIX в.

http://narod.ru/disk/8689964000/dan_poet1.pdf.html

С. Великовский. Поэты французских революция 1789-1848 гг.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/poets_velikovski.pdf

Л. Блан. Глава IX (Философия) из книги «История французской революции»

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/lblanc_rob.pdf

М. Домманже. Бланки

http://narod.ru/disk/9664864000/blanqui_dommang.pdf.html

М. Федорова. Классический французский либерализм

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81716006.htm>

Либерализм Запада. Глава 3. Трудные судьбы французского либерализма
<http://narod.ru/disk/4366351000/librl3.doc.html>

М. Алпатов. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.

Глава 4. Политические взгляды и историческая теория А.Токвиля: «Воспоминания». Токвиль о причинах революции 1848 г. во Франции. Февральская революция в освещении Токвиля. Токвиль о борьбе с революцией. Монархия или республика?

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hist_alptv.pdf

Д. Ливен. Аристократия в Европе. 1815-1914 гг.
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p69874420.htm>

О. Орлик. Передовая Россия и революционная Франция: первая половина XIX века

Глава 3. Июльская буржуазная революция 1830 года в восприятии и оценках русской общественности

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic3.pdf>

Глава 4. Отражение в освободительном движении России идейно-политической жизни Франции периода июльской монархии

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic4.pdf>

Глава 5. Французская революция 1848 года и освободительное движение в России

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic5.pdf>

Р. Авербух. Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848-49 гг.

http://enlightment2005.narod.ru/arc/hung_aver1-3.pdf

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hung_aver4-6.pdf

И. Майский. Испания 1808-1917: исторический очерк
Первая карлистская война и третья революция (1833—1843)

Диктатура генерала Нарваеса (1843—1854)

Экономика Испании в середине XIX века

http://enlightment2005.narod.ru/arc/espagna_mai2.pdf

История Ирландии

Глава VII. Ирландия в первой половине XIX в. (1801—1848 гг.)

Глава VIII. Аграрный переворот. Движение фениев

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/irin-all.pdf>

И. Полюхтова. История итальянской литературы XIX в. Эпоха Рисорджименто

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p78170179.htm>

На страницах сводных ссылок - подборки материалов:

Ламартин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#alam>

Луи Блан <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#lblank>

Луи-Филипп <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#louis-ph>

Гизо <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#guizot>

Карл Маркс <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#marx>
Фридрих Энгельс <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#eng>
Генрих Гейне <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#heine>

и другие...

Содержание сборника

Евгения Акимовна СТЕПАНОВА

МАРКС И ЭНГЕЛЬС В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 годов

Маркс и Энгельс в Брюсселе

Маркс и Энгельс в Париже

«Требования Коммунистической партии в Германии»

Приезд Маркса и Энгельса в Кёльн. Основание «Новой Рейнской газеты»

Политическая платформа «Новой Рейнской газеты»

Борьба «Новой Рейнской газеты» против иллюзий мелкобуржуазной демократии

Критика предательской политики немецкой буржуазии

Борьба «Новой Рейнской газеты» против национального гнета

Критика Франкфуртского и Берлинского национальных собраний. Борьба

«Новой Рейнской газеты» за революционную диктатуру народа

Тактика Маркса и Энгельса по отношению к демократам. Вступление в Кёльнское демократическое общество

Маркс и Готшалк

Маркс и Стефан Борн

Алексей Леонтьевич НАРОЧНИЦКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ от ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ до ЛЕТА 1848 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революции 1848 г. и подрыв «Венской системы»

Царизм и Пруссия накануне революции 1848 года

Кризис внешней политики июльской монархии накануне революции

Внешняя политика Англии в Европе накануне Февральской революции.

Дипломатия Пальмерстона

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ во ВРЕМЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ и МАРТОВСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1848 года

Внешняя политика Временного правительства во Франции в феврале-мае 1848 г.

Европейские правительства и Февральская революция

Вторая республика и Николай I после мартовских революций в Австрии

и Пруссии. Польский и шлезвиг-голштинский вопросы и европейские правительства от марта до июля 1848 г.

Ревака Абрамовна АВЕРБУХ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ в ВЕНЕ в АВШУСТЕ 1848 года

Любовь Авксентьевна БЕНДРИКОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ во ФРАНЦИИ

Е. А. СТЕПАНОВА

МАРКС И ЭНГЕЛЬС В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 годов

Маркс и Энгельс в Брюсселе

Еще задолго до начала революционных событий в Европе основоположники марксизма на страницах «Deutsche Brusseler Zeitung» предсказывали их приближение. Так, подводя итоги 1847 года, самого богатого событиями в течение целого ряда лет, Энгельс писал: «1847 год не принес никаких окончательных решений, но он повсюду резко и ясно противопоставил друг другу партии; он не разрешил ни одного вопроса в окончательной форме, но все вопросы оказались поставленными так, что разрешение их сделалось неизбежным»¹.

Вести о революционных событиях в Италии и во Франции подтвердили этот прогноз Энгельса о неизбежности решительной схватки борющихся сил, о приближающейся европейской революции.

Как раз накануне февральской революции во Франции, в Лондоне вышел из печати знаменитый «Манифест Коммунистической партии», эта «песнь песней марксизма» (Сталин). «Манифест» явился блестящим итогом того грандиозного критического и творческого труда, который проделали Маркс и Энгельс в области философии, политической экономии и социализма. «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовый борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»².

А изложенное в «Манифесте» в классической, чеканной форме, учение Маркса ознаменовало собой новую эпоху в истории общественной мысли. Учение Маркса — величайшее открытие XIX века. Оно явилось настоящей революцией в философии, в политической экономии, в изучении истории человеческого общества. Маркс и Энгельс не были просто родоначальниками какой-либо философской «школы». Это были «живые вожди живого пролетарского движения» (Сталин). В отличие от всех прежних общественных теорий учение Маркса было обращено к широким массам, являясь идеологией наиболее передового, прогрессивного класса современности — пролетариата. Учение Маркса должно было стать путеводной звездой в великой освободительной борьбе рабочих масс.

В «Манифесте Коммунистической партии», этой теоретической и практической программе основанного в 1847 году «Союза коммунистов», была уже намечена тактика коммунистов в предстоящей европейской революции. «Коммунисты, — говорилось в «Манифесте», — борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения»³. Конкретизируя это основное тактическое положение марксизма

применительно к политическим условиям различных стран, Маркс и Энгельс подытожили эти свои тактические указания коммунистам следующим выводом: «Одним словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя»⁴.

С началом революционных событий в Европе основоположники марксизма, видевшие в революции могучий двигатель, локомотив истории, все свои силы посвятили организации масс, вооружению их «истинным лозунгом борьбы». Они приводят в движение все рычаги, которыми они располагали в это время в Брюсселе, все доступные им средства воздействия на массы. Маркс и Энгельс развертывают энергичную деятельность в «Союзе коммунистов» и в Брюссельском немецком рабочем обществе. Широким полем для их деятельности было в это время также Брюссельское демократическое общество, в котором Маркс состоял вице-президентом. Это общество, объединявшее в своих рядах представителей многих национальностей Европы, ставило себе целью установление братского союза и сотрудничества между народами.

Как только началась революционная гроза в Италии и во Франции, Брюссельское демократическое общество развернуло широкую агитационную деятельность путем организации многочисленных митингов и собраний. В то же время оно предприняло ряд шагов для укрепления своих международных связей, для установления единства действий между демократами различных стран.

28 февраля комитет Демократического общества обратился к Временному правительству Франции с адресом, в котором он выражал свое глубочайшее уважение к французскому народу, взявшемуся за решение великой задачи, и благодарность за те огромные услуги, которые революционная Франция оказывает делу всего человечества. В этом обращении высказывалась надежда, что страны, граничащие с Францией, будут первыми, которые последуют по ее пути.

Одновременно комитет Демократического общества обратился с письмом к секретарю общества «Братских демократов», редактору чартистской газеты «Northern Star» Джорджу Джулиану Гарни. В этом письме комитет информировал вождя чартистов о той деятельности, которую развернуло Брюссельское демократическое общество в связи с событиями во Франции, и выражал надежду, что чартисты добьются того, что «народная хартия» станет законом их страны.

В начале марта Маркс получил следующее письмо, подписанное от имени правительства Французской республики его членом Флоконом: «Мужественный и честный Маркс! Французская республика — место убежища для всех друзей свободы. Тирания вас изгнала, свободная Франция открывает вам свои двери, как и всем тем, кто борется за святое дело, за братское дело всех народов...»

Маркс, рвавшийся в самый центр революционной борьбы, вместе с Энгельсом принял решение о немедленном переезде в Париж.

Перед отъездом Марксу пришлось поближе познакомиться с политическими порядками в «образцовом государстве» — Бельгии.

Бельгийское правительство, испуганное успехами республиканской агитации в стране, обрушилось с преследованиями на демократов, в особенности иностранцев, которые якобы намеревались учредить республику в Бельгии вопреки желанию самого бельгийского народа. На основании этой сочиненной им версии бельгийское правительство издало приказ о высылке ряда иностранцев из Бельгии. Во главе списка высылаемых эмигрантов, составленного при ближайшем участии прусского посла, стояло имя Карла Маркса. 3 марта в 5 часов вечера Марксу был вручен приказ о том, что он в течение двадцати четырех часов должен покинуть Бельгию.

Как раз к этому времени Маркс получил постановление лондонского Центрального комитета «Союза коммунистов» о передаче им своих полномочий брюссельскому окружному комитету Союза во главе с Марксом. Но так как руководящие члены этого комитета уже приготовились к переезду в Париж, то новый Центральный комитет, собравшись 3 марта на квартире у Маркса, постановил распустить себя и, передав свои полномочия Марксу, поручил ему сформировать в Париже новый Центральный комитет Союза.

Едва закончилось это заседание, как в комнату ворвались десять полицейских во главе с комиссаром полиции, арестовали Маркса и отправили его в тюрьму. На другой день была арестована жена Маркса и брошена в тюремную камеру, где находились уголовные и проститутки. Ей было предъявлено обвинение... в бродяжничестве.

Многочисленные голоса протеста, раздавшиеся против этого вопиющего произвола, вынудили бельгийскую полицию освободить

Маркса и его жену. Так как к моменту их освобождения двадцатичетырехчасовой срок высылки уже кончился, они были вынуждены покинуть Бельгию, не забрав самого необходимого.

Маркс и Энгельс в Париже

По приезде в Париж Маркс приступил к созданию нового Центрального комитета «Союза коммунистов». Как раз к этому времени приехала из Лондона делегация «Братских демократов» к Временному правительству Франции. В состав этой делегации, наряду с чартистами Э.Джонсом, Дж.Гарни и др., входили представители Лондонского немецкого рабочего просветительного союза и члены бывшего Центрального комитета «Союза коммунистов» Карл Шаппер, Генрих Бауэр и Иосиф Молль. Приезд этих людей облегчил Марксу задачу конституирования нового Центрального комитета «Союза коммунистов». Около 10 марта Маркс сообщил остававшемуся еще в Бельгии Энгельсу, что новый Центральный комитет уже конституирован, причем он – Маркс – избран председателем, Шаппер – секретарем, а членами комитета – Валлау, В.Вольф, Молль, Бауэр и Энгельс. Сообщая об этом своему другу, Маркс торопил его с приездом в Париж.

Перед новым Центральным комитетом Союза сразу же встали большие и сложные задачи. Вести о событиях в Германии, приходившие в Париж, красноречиво говорили о том, что революционное брожение и в

этой стране нарастает с каждым днем, что скоро и здесь дело дойдет до решительной схватки, что революционная волна подкатывается уже к столицам Габсбургов и Гогенцоллернов.

Определить характер и конкретные задачи надвигающейся германской революции, наметить тактику пролетариата в этой резолюции, внести ясность во взбудораженные событиями умы немецких рабочих, в первую очередь членов «Союза коммунистов» – вот в чем видел свою главную задачу новый Центральный комитет Союза.

«В Париже господствовало тогда, – вспоминал позже Энгельс, – увлечение революционными легионами. Испанцы, итальянцы, бельгийцы, голландцы, поляки и немцы объединялись в отряды, чтобы итти освобождать свое отечество»⁵. Организованное в Париже Немецкое демократическое общество, возглавляемое поэтом Георгом Гервегом, призвало немецких эмигрантов «взять в свои руки оружие, чтобы добиться торжества республиканского дела по ту сторону Рейна»⁶. Временное правительство Франции было не прочь воспользоваться этим планом создания легионов, чтобы избавиться от иностранных рабочих, многие из которых не имели работы и являлись опасным для французской буржуазии горючим материалом. Правительство согласилось предоставить легионерам различные путевые льготы, чтобы они могли добраться до немецкой границы.

Но французское правительство вовсе не склонно было снабжать легионеров оружием. Чтобы вооружить легионеров, Георг Гервег выступил с воззванием к парижским клубам и к «храбрым гражданам мобильной гвардии». Ссылаясь на то, что парижане уже одержали победу и сложили свое оружие, он просил их одолжить это оружие немецким легионерам, которые горят желанием провозгласить дружественную революционной Франции германскую республику⁷. Однако это обращение не имело успеха. Французские рабочие правильно полагали, что им еще рано расставаться с оружием, что оно может еще понадобиться им для борьбы с готовящейся к наступлению контрреволюцией. Несмотря на такое «маленькое» препятствие, как отсутствие оружия, Гервег продолжал свою шумную деятельность по организации немецких легионов.

Тотчас же после своего приезда в Париж Маркс самым решительным образом выступил против этой авантюристической затеи Гервега, против заведомо обреченной на неудачу попытки «импортировать» в Германию республику. Так как агитация Гервега среди немецких эмигрантов, жаждавших революционного дела и рвавшихся на родину, имела значительный успех, Марксу и его сторонникам пришлось выдержать натиск. В противовес Немецкому демократическому обществу был учрежден Немецкий рабочий клуб, комитет которого возглавлялся Марксом⁸. На собраниях этого клуба, происходивших на улице Сен-Дени, Маркс и его сторонники убеждали немецких рабочих не итти в легион, а поодиночке возвращаться на родину и действовать там в интересах движения. В докладах и выступлениях в этом клубе Маркс и другие члены Центрального комитета «Союза коммунистов» разъясняли рабочим

тактику немецких коммунистов в германской революции, знакомили их с ходом борьбы и с перспективами революции и в других странах Европы. Так, на одном из публичных собраний в этом клубе Маркс в большом докладе доказывал рабочим, что февральскую революцию во Франции надо рассматривать лишь как начала движения, что скоро в Париже развернется открытая борьба между пролетариатом и буржуазией. От исхода этой борьбы будет зависеть победа или поражение европейской революции. Он убеждал тех немецких рабочих, которые оставались в Париже, подготовиться к участию в этой предстоящей вооруженной борьбе французских рабочих⁹.

«Требования Коммунистической партии в Германии»

Одновременно с этой деятельностью среди немецких эмигрантов Маркс и Энгельс вместе с другими членами «Союза коммунистов» были заняты разработкой программного документа, политической платформы «Союза коммунистов» в начавшейся германской революции.

Общие теоретические основы этой платформы были заложены уже в «Манифесте Коммунистической партии».

«На Германию, — писали Маркс и Энгельс в этом историческом документе, — коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции»¹⁰.

Эта общая оценка характера германской революции послужила отправным пунктом при разработке конкретной политической платформы — «Требований Коммунистической партии в Германии», сформулированных в 17 пунктах.

Во главе этих требований стоял основной лозунг коммунистов в германской буржуазной революции — требование единой, нераздельной германской республики. Создание единой демократической республики основоположники марксизма рассматривали как необходимое предварительное условие для будущей пролетарской революции, как меру, расчищающую пролетариату путь к борьбе за социализм.

Чтобы создать на развалинах германского союза подлинно демократическое государство, Коммунистическая партия выдвигала требования всеобщего избирательного права для мужчин, достигших 21 года, вознаграждения народным представителям в парламенте, всеобщего вооружения народа, бесплатности судопроизводства, полного отделения церкви от государства, всеобщего и бесплатного народного образования.

Чтобы уничтожить все пережитки феодализма в Германии и с корнем вырвать экономическую основу политического господства помещиков, в первую очередь реакционного прусского юнкерства, выдвигалось требование уничтожения без выкупа всех феодальных

повинностей, всех оброков, барщин, десятин и т.д., еще тяготевших на немецком крестьянстве.

Рассматривая германскую буржуазную революцию как пролог к будущей пролетарской революции, основоположники марксизма наметили в «Требованиях» ряд переходных мероприятий, таких мероприятий, о которых в «Манифесте Коммунистической партии» говорилось, что они «в ходе движения перерастают самих себя» и становятся средством для переворота во всем способе производства. К числу этих переходных мероприятий относились требования погашения в государственную собственность княжеских и прочих феодальных имений, всех рудников, копей и т.д. организации на этих землях крупного современного сельского хозяйства; объявление крестьянских ипотек и земельной ренты государственной собственностью; замена всех частных банков государственным банком, национализация всех средств транспорта, железных дорог, пароходов, гужевых дорог, почты и т.д.; ограничение права наследования; введение усиленного прогрессивного налога и уничтожение налогов на предметы потребления; устройство национальных мастерских, обеспечение государством работы всем рабочим и попечение о неспособных к труду.

В заключение члены Центрального комитета «Союза коммунистов», подписавшие эти «Требования», призывали германский пролетариат, мелкую буржуазию и крестьянство со всей энергией способствовать проведению в жизнь всех этих мероприятий. «Ибо только посредством их осуществления миллионы людей, которые до сих пор эксплуатировались в Германии небольшим числом лиц и которых постараятся и впредь держать в угнетении, сумеют добиться своего права и той власти, которая подобает им как производителям всех богатств»¹¹.

«Требования Коммунистической партии в Германии» были опубликованы отдельной листовкой, а также напечатаны в ряде немецких газет. Этот важный политический документ вручался как напутствие каждому немецкому рабочему, уезжавшему в Германию. Член Временного правительства Франции Флокон, с которым, как и с рядом других деятелей революционной Франции, Маркс и Энгельс встречались во время своего пребывания в Париже, добился для отправляемых Немецким рабочим клубом эмигрантов таких же путевых льгот, какие были обещаны легионерам Гервега. Таким образом удалось отправить 300—400 рабочих, среди которых члены «Союза коммунистов» составляли огромное большинство. И если легионы Гервега, о формировании которых с шумом и треском возвещалось на весь мир, по переходе границы сразу же натолкнулись на поджидавшие их немецкие войска, то посланцы Маркса и Энгельса, переехав французскую границу и рассеявшись по территории Германии, заняли свои позиции в первых рядах революционных борцов.

Маркс и Энгельс, в свою очередь, торопились закончить всю подготовительную работу, чтобы отправиться в охваченную революцией Германию. Они намеревались создать там большую ежедневную газету, через которую они могли бы воздействовать на народные массы. В

первых числах апреля Маркс вместе с Энгельсом, В.Вольфом, Дронке и другими членами «Союза коммунистов» покинул Париж и отправился в Германию, чтобы там со всей присущей ему революционной энергией отдаться борьбе за торжество германской и европейской революции.

Приезд Маркса и Энгельса в Кёльн. Основание «Новой Рейнской газеты»

Местом своего пребывания, штаб-квартирой «Союза коммунистов» Маркс и Энгельс избрали г.Кёльн. Кёльн был центром передовой в то время части Германии — Рейнской провинции. В этой провинции, испытавшей воздействие французской буржуазной революции, была уже развита крупная промышленность и образовались первые кадры пролетариата. Здесь действовал Кодекс Наполеона, предоставлявший относительно больший простор для печати, чем это было в старопруссских провинциях. Все это создавало более благоприятные условия для осуществления плана Маркса и Энгельса — создания большой ежедневной газеты.

Еще до приезда Маркса и Энгельса в Кёльн у ряда местных демократов и коммунистов (Даниэльса, Бюргера, Д'Эстера, Гесса) возник проект создания газеты, которой они намеревались придать узко местный, кёльнский характер. 7 апреля в «Kölnische Zeitung» появилось извещение о предстоящем выходе «Rheinische Zeitung», подписанное М.Гессом и Ф.Аннеке.

Некоторые из инициаторов проекта издания «Рейнской газеты» усиленно уговаривали Маркса и Энгельса отправиться в Берлин, мотивируя это тем, что там имеются более благоприятные условия для создания общегерманской газеты. В это же время Кампгаузен через одного из своих кёльнских друзей обратился к Марксу с «многообещающим» предложением приехать к нему в Берлин. Эту попытку воздействия со стороны Кампгаузена, так же как и советы некоторых «друзей» из демократического лагеря, Маркс и Энгельс оставили без внимания. Избрав Кёльн в качестве своей штаб-квартиры, они приступили к трудному делу создания газеты. Чтобы подчеркнуть преемственность ее с вышедшей в 1842—1843 годах под редакцией Маркса «Рейнской газетой», память о которой сохранилась не только в Рейнской провинции, но и далеко за ее пределами, они решили назвать свой новый революционный орган печати «Новой Рейнской газетой».

Основоположники марксизма развернули одновременно энергичную деятельность и по созданию газеты и по организации общин «Союза коммунистов» и рабочих обществ. Посланные ими в разные города Германии эмиссары, наряду со сбором акций на газету, приступили к созданию на местах организаций «Союза коммунистов» и более широких, открытых рабочих обществ.

Однако при организации общин «Союза коммунистов» им пришлось столкнуться с огромными трудностями. В тогдашней Германии «нужно было выискивать отдельных рабочих, которые являли свое положение как рабочих и свою историко-экономическую противоположность

капиталу, потому что самая эта противоположность тогда только возникала»¹².

В экономически отсталой и политически раздробленной Германии еще не существовало условий для организации массовой пролетарской партии. Несколько сот разбросанных по всей стране членов «Союза коммунистов» были незаметны в огромной, приведенной внезапно в движение, народной массе.

При отсталости рабочего класса Германии, при отсутствии условий для организации массовой рабочей партии, передовым представителям пролетариата приходилось выступать на политической арене сперва в виде крайней демократической партии. Надо было примкнуть к существующему уже в Германии демократическому движению и занять позиции на его левом, передовом, фактически пролетарском фланге.

В этих условиях знаменем «Новой Рейнской газеты» могло быть только «знамя демократии, но демократии, выдвигавшей повсюду, по каждому отдельному случаю, свой специфический пролетарский характер...»¹³

Наметив эту тактику, Маркс рекомендовал членам «Союза коммунистов» и руководимым ими рабочим организациям вступать в демократические общества, которые начали в это время повсюду создаваться в Германии.

Так как условия деятельности, членов «Союза коммунистов» были различны в каждом отдельном немецком государстве, в каждой провинции, даже в каждом городе, то руководство Союза могло давать лишь самые общие директивы. Маркс и Энгельс полагали, что эти общие директивы лучше всего и легче всего распространять через прессу. Ту роль, которую раньше выполнял Центральный комитет «Союза коммунистов», могла теперь выполнять редактируемая Марксом газета. С 1 июня 1848 года начала свою жизнь «Новая Рейнская газета» — «орган демократии», как гласил ее подзаголовок. Редакционный комитет газеты состоял из К.Маркса (главного редактора), Г.Бюргера, Э.Дронке, Ф.Энгельса, Г.Веерта, Ф.Вольфа и В.Вольфа.

Отныне Маркс и Энгельс отдавали львиную долю своих сил «Новой Рейнской газете». Они видели в ней могучий инструмент воздействия на народные массы, орудие организации их на борьбу за решение тех исторических задач, которые стояли в это время перед германским народом.

Политическая платформа «Новой Рейнской газеты»

В критический период истории Германии, когда в кровавых схватках решались судьбы всего дальнейшего развития этой страны, руководимая Марксом «Новая Рейнская газета» последовательно, упорно и страстно вела борьбу за победу буржуазно-демократической революции в Германии, за радикальное выкорчевывание всех пережитков феодализма в стране, за создание наиболее благоприятных условий для последующей борьбы пролетариата за социализм.

Решительно отвергая реакционные проекты объединения Германии «сверху» вокруг Пруссии или Австрии, так же как и защищавшуюся рядом мелкобуржуазных демократов идею создания федеративной германской республики по образцу Швейцарии, «Новая Рейнская газета» боролась за воссоединение Германии снизу, революционным путем, за создание единой нераздельной германской демократической республики. «Интересам пролетариата одинаково противоречило как опруссачение Германии, так и увековечение ее расщепления на множество мелких государств»¹⁴.

В острых, блестящих по форме, и поразительных по глубине анализа статьях «Новая Рейнская газета» мобилизовала массы на борьбу против гогенцоллерновской монархии и габсбургской империи, а также против десятков других немецких династий, грабивших и угнетавших страну. Особенно бичевала газета реакционное юнкерство, господствовавшее в Пруссии и претендовавшее на господство во всей Германии.

Разложение прусского государства и развал австрийского, действительное объединение Германии как демократической республики — такова была политическая программа «Новой Рейнской газеты» в германской революции.

«Новая Рейнская газета» намечала программу действий не только для германской, но и для европейской демократии. Она призывала демократов всей Европы встать на защиту угнетенных народов и объединиться для революционной борьбы против трех самых контрреволюционных сил Европы — царской России, Англии и Пруссии. Доказывая, что демократическая Европа может родиться лишь в огне революционной и военной бури, «Новая Рейнская газета» призывала народы Европы к революционной войне против царской России как главной опоры реакции. Революционная война против царской России была для основоположников марксизма не только вопросом обороны европейской революции, но и условием перехода ее на новую, более высокую ступень. Война с царской Россией, обострив обстановку в Германии и в Европе, способствовала бы, по мнению Маркса и Энгельса, тому, чтобы во главе революции встали более решительные, способные на энергичную революционную борьбу классы, а эта борьба поставила бы в конце концов у власти пролетариат.

Исходя из этих политических задач, Маркс и Энгельс строили всю свою тактику в революции 1848 года.

Борьба «Новой Рейнской газеты» против иллюзий мелкобуржуазной демократии

В мещанской Германии на другой день после революции ярко обнаружилось иллюзии мелкобуржуазной демократии. Это были иллюзии, что после мартовской революции окончательно одержали победу идеи «свободы, равенства и братства», что весь народ един в своем стремлении утвердить республику, что силы реакции сломлены окончательно, что в Германии невозможен уже возврат вспять.

Против этих иллюзии, усыпавших бдительность народных масс и

расслаблявших их волю к борьбе, «Новая Рейнская газета» повела беспощадную борьбу с первого же дня, как она появилась на свет.

«Ты думаешь, что ты сделал революцию? — обращалась газета к своему читателю. — Заблуждение! Ты думаешь, что ты покончил с полицейским государством? Заблуждение! Ты думаешь, что теперь тебе уже обеспечены право свободного объединения, свобода печати, вооружение народа и прочие высокие слова, которые летели к тебе через мартовские баррикады? Заблуждение, чистейшее заблуждение!»¹⁵

«Новая Рейнская газета» доказывала народу, что после мартовской революции в Германии в сущности все осталось по-старому, что монархия, юнкерство, бюрократия и находящаяся в их распоряжении армия сумели и после революции удержать свои основные позиции. Печатаемая корреспонденция, стекавшая к ней со всей страны, газета указывала народу на господство сабли в Майнце, Трире, Аахене, Маннгейме, Ульме, Праге, на аресты и политические процессы в Берлине, Кёльне, Дюссельдорфе, Бреславле, на закрытие клубов в Штутгарте и Гейдельберге и на другие многочисленные факты, которые свидетельствовали о том, что контрреволюция, растерявшаяся после мартовских дней, вновь мобилизует свои силы и «ставит в порядок дня штык».

«Бастилия еще не взята», — писал Маркс, доказывая народу, что не время еще почивать на лаврах, что решающие битвы еще впереди,

Критика предательской политики немецкой буржуазии

Свой главный удар «Новая Рейнская газета» направляла против немецкой буржуазии, которая была поднята волной революции на вершину власти. Немецкая буржуазия, боясь, что рабочие воспользуются свободой против нее самой, стремилась остановить революцию на полпути, сузить ее размах, ограничить ее задачи. «Новая Рейнская газета» доказывала, что из страха перед революционным народом трусливая немецкая буржуазия пошла на сделку со старой властью, с помещиками, жертвуя национальными интересами своей страны во имя своих эгоистических классовых интересов. «Новая Рейнская газета» предсказывала, что буржуазия своей политикой подготавливает самой себе жалкую участь, что она не сможет удержаться у власти, что ее представители будут с позором изгнаны из правительства, как только контрреволюция почувствует, что она вновь крепко сидит в седле.

С едким сарказмом разоблачала «Новая Рейнская газета» «великие деяния» правительства Кампгаузена и Ганземана, доказывая, что политика этих кумиров прусской буржуазии, взявших на себя роль «щита династии», представляет собой сплошную цепь измен и предательств.

Особенно ярко сказалась измена буржуазии в ее политике по отношению к ее естественному союзнику — крестьянству. Вместо того чтобы радикально уничтожить все феодальные повинности в деревне и тем самым подорвать экономическую основу господства юнкерства, немецкая буржуазия своим законодательством лишь закрепляла барщину, феодальные повинности, прямой грабеж крестьян. Аграрное

Борьба «Новой Рейнской газеты» против национального гнета

законодательство немецкой буржуазии ярко показывало, писала «Новая Рейнская газета», что «...германская революция 1848 г. есть лишь жалкая пародия французской революции 1789 г.

4 августа 1789 г., спустя три недели после штурма Бастилии, французский народ в один день покончил с феодальными повинностями.

11 июля 1848 г., четыре месяца спустя после мартовских баррикад, феодальные повинности покончили с германским народом, teste Gierke cum Hansemanno (свидетели тому – Гирке с Ганземаном).

Французская буржуазия 1789 г. ни на один момент не покидала своих союзников – крестьян. Она знала, что основой ее господства было разрушение феодализма в деревне, восстановление свободного, владеющего землей класса крестьян.

Германская буржуазия 1848 г. немедленно предала своих естественных союзников – крестьян, которые являются плотью от плоти ее и без которых она совершенно бессильна перед лицом дворянства.

Продление, санкция феодальных прав в форме их (иллюзорной) отмены за выкуп, – таков, стало быть, результат германской революции 1848 г. Вот уже подлинно – много шума и мало толку!»¹⁶

Так как буржуазия отказалась от борьбы с феодализмом, что являлось ее исторической задачей, партии пролетариата пришлось взять эту борьбу на себя. «Новая Рейнская газета» встала на защиту крестьян и открыла кампанию против феодалов, которая достигла своего апогея в серии статей Вильгельма Вольфа «Силезский миллиард». От этих статей, проникнутых пламенной ненавистью к феодальным угнетателям, буржуазия пришла в такой же ужас, как и сами феодальные господа и правительство.

Борьбе против реакционного прусского юнкерства была посвящена и серия политических фельетонов Георга Веерта «Жизнь и деяния знаменитого рыцаря Шнапганского», напечатанная в «Новой Рейнской газете». Памятуя, что «смешное убивает», «Новая Рейнская газета» блестяще пользовалась оружием иронии, сарказма насмешки, чтобы уничтожить противника. В своей беспощадной разоблачительной сатире Веерт нарисовал карикатурный образ прусского юнкера-феодала. В этой карикатуре читатели «Новой Рейнской газеты» без труда узнали князя Лихновского, типичнейшего отпрыска вырождающегося прусского юнкерства. Скандальную хронику своей жизни этот витязь прусских помещиков завершил вступлением на политическое поприще. Будучи депутатом франкфуртского парламента, князь Лихновский снискал себе славу яркого защитника реакции, феодальных привилегий, человека, смертельно ненавидевшего народ, к которому он относился с высокомерным, вызывающим презрением. В своей сатире Веерт показал, какой подлой, злой и ничтожной фигурой является этот «Дон-Кихот» прусского юнкерства.

Так, ведя упорную, страстную и многообразную по форме кампанию против немецких помещиков-юнкеров, «Новая Рейнская газета» выступала пламенным защитником многочисленного угнетенного класса Германии – немецкого крестьянства.

Не менее страстную и упорную борьбу вела «Новая Рейнская газета» против национального гнета, который и после мартовской революции продолжал царить в Германии. Выступая в защиту поляков в Познани, итальянцев в Северной Италии, чехов в Богемии, «Новая Рейнская газета» разоблачала предательство немецкой буржуазии, которая продолжала угнетательскую политику Гогенцоллернов в отношении других народов. Газета разъясняла своим читателям, что вина за эти преступления падает не только на немецкие правительства, но и на германский народ. «Не будь его ослепления, его рабского духа, его пригодности и готовности играть роль ландскнехтов, «благодарных» палачей и послушных орудий господ «божьей милостью», – немецкое имя не было бы так ненавистно, проклиняемо и презираемо за границей, а поработанные Германией народы давно пришли бы к нормальному состоянию свободного развития»¹⁷.

Революционная Германия, доказывала газета, должна была бы искупить это позорное, кровавое прошлое немецкого народа, служившего на протяжении веков орудием подавления и порабощения других народов. «А что сделала революционная Германия? Она совершенно подтвердила и осватила старое угнетение Италии, Польши, а затем и Богемии при помощи немецкой военщины»¹⁸. В радикальном уничтожении национального гнета «Новая Рейнская газета» видела не только средство искупить позорное прошлое немецкого народа, но и непременное условие для обеспечения его будущего, как свободной, демократической нации. Чтобы обеспечить победу германской революции, доказывала газета, немцы должны в корне изменить внешнюю политику своей страны. «Иначе мы задушим свою собственную юную, еще только почти чаемую свободу в тех самых цепях, которыми мы опутываем чужие народы. Германия станет свободной в той же мере, в какой даст свободу соседним народам»¹⁹.

Критика Франкфуртского и Берлинского национальных собраний. Борьба «Новой Рейнской газеты» за революционную диктатуру народа

Беспощадно разоблачая угнетательскую и изменническую политику немецкой буржуазии, «Новая Рейнская газета» подвергала также суровой критике деятельность Франкфуртского и Берлинского национальных собраний, которые, оставив в руках старых властителей реальную власть, армию, полицию, сохранили за собой лишь одну функцию – бесплодную парламентскую болтовню. Особенно язвительно критиковала «Новая Рейнская газета» знаменитую «франкфуртскую говорильню», это «собрание старых баб», которое занималось бесконечными дебатами о наилучшем порядке дня и наилучшей конституции, в то время как контрреволюция накапливала силы и переходила в наступление. «Новая Рейнская газета» бичевала «парламентский кретинизм» депутатов Франкфуртского и Берлинского национальных собраний, которые не понимали что время революции есть время действия и что наступила

пора, когда необходимо было сменить оружие критики на критику оружием.

Контрреволюционности крупной буржуазии, соглашательству и колебаниям мелкой буржуазии «Новая Рейнская газета» противопоставляла беспощадную расправу революционного народа со старыми порядками. «...Существует только одно средство для того, чтобы сократить, упростить и локализовать кровавую агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества, только одно средство – революционный террор»²⁰.

Важнейшим условием действительной победы революции Маркс и Энгельс считали установление революционной диктатуры народа: «Всякое временное состояние государства, создающееся после революции, требует диктатуры – и диктатуры энергичной».

Через посредство «Новой Рейнской газеты» основоположники марксизма стремились сплотить народные массы, организовать их на решительную революционную борьбу против помещичьей и буржуазной контрреволюции.

Не только в политических статьях, но и в фельетонах и в стихах «Новая Рейнская газета» обращалась к народу, призывая его к плебейской расправе с врагами революции и вселяя в него веру свои силы. Поэт «Новой Рейнской газеты» Фрейлиграт писал в стихотворении «Вопреки всему»:

Корм из железа и свинца
Задайте пушкам. Ко всему
Готовы мы и до конца
Не дрогнем, вопреки всему!
Да, вопреки всему, всему,
Хотя б прибегли вы к тому,
На что в Неаполе дерзнул
Мерзавец, вопреки всему!
Вы – то, что гибнет и падет.
Вы – касты, вопреки всему.
Мы – человечество, народ!
Мы – вечны вопреки всему!

Тактика Маркса и Энгельса по отношению к демократам.

Вступление в Кёльнское демократическое общество

Стремясь сплотить все живые, способные к революционному действию силы нации, основоположники марксизма считали необходимым поддерживать мелкобуржуазных демократов, поскольку они ведут борьбу против существующего строя, увлекать их вперед на решительные действия против помещичьей и буржуазной контрреволюции. Исходя из этой тактики, Маркс и Энгельс примкнули к демократическому движению и заняли место на его левом, самом передовом, фактически пролетарском фланге. Эта тактика позволяла Марксу и Энгельсу не только воздействовать «а широкие круги демократов, толкать их вперед, но и давала им возможность привлечь к

себе внимание немецких рабочих, которые еще плелись в хвосте мелкобуржуазной демократии.

Уже вскоре после мартовской революции в Германии стали возникать демократические общества, которые объединяли в своих рядах весьма разнородные элементы, по преимуществу мелкую буржуазию, интеллигенцию, рабочих, ремесленников. В соответствии с разношерстным составом этих обществ политическая программа их не отличалась ясностью. Как правило, в ней фигурировали требования свободы личности, печати, слова, союзов, собрания, свободы совести и т.д. Однако даже в вопросе о будущей форме политического устройства Германии – конституционная монархия или республика – в программах не было ясности. Так как в до-мартовской Германии народ не обладал опытом политической борьбы и там еще не сложились политические партии, созданные повсюду демократические и другие общества должны были послужить основой для будущей кристаллизации партий.

Исходя из своей общей тактической линии, рассчитанной на союз с мелкобуржуазными демократами в борьбе за победу буржуазно-демократической революции, Маркс и Энгельс вместе со своими соратниками и единомышленниками вступили в Демократическое общество, которое сформировалось в Кёльне в апреле 1848 года.

Основоположники марксизма приложили немало усилий к тому, чтобы расширить базу этого общества, привлечь в него пролетарские элементы, – в первую очередь, возникший в Кёльне наряду с Демократическим обществом Кёльнский рабочий союз. Комитет Демократического общества в конце июня 1848 года поручил своему председателю Шнейдеру и доктору Карлу Марксу повести переговоры с Кёльнским рабочим союзом об объединении сил. В результате предварительных переговоров с Кёльнским рабочим союзом, а также с образовавшимся в Кёльне Союзом рабочих и работодателей, решено было образовать общий комитет, в который должны были войти по два представителя от каждой из этих организаций. В качестве представителей от Кёльнского демократического общества в этот комитет были избраны адвокат Шнейдер и доктор Карл Маркс. Комитет поставил себе задачей – объединить под своим руководством все демократические и рабочие общества Рейнской области и Вестфалии и приступил к подготовке намеченного на август окружного конгресса рейнских и вестфальских демократов.

Наряду с Марксом большую политическую деятельность в Демократическом обществе развернули и другие члены редакции «Новой Рейнской газеты» – Ф.Энгельс, В.Вольф, Г.Бюргере. Своими выступлениями они помогали Демократическому обществу занять правильную политическую позицию в важнейших вопросах германской революции. Ряд внесенных ими и принятых Кёльнским демократическим обществом предложений был направлен на разоблачение предательской роли правительства Кампгаузена и Ганземана, а также колеблющейся, соглашательской политики Берлинского и Франкфуртского национальных собраний. Начиная с 1 июля 1848 года Вильгельм Вольф делал в

Демократическом обществе еженедельные доклады о политическом положении в Германии и в Европе. В этих докладах он отстаивал политическую платформу «Новой Рейнской газеты» по всем важнейшим вопросам германской и европейской революции.

«Новая Рейнская газета» оказывала огромное влияние не только на Кёльнское демократическое общество, но и на другие подобные же общества, возникшие по всей Германии. Руководимая Марксом «Новая Рейнская газета» диктовала программу всей передовой демократии.

Маркс и Готшалк

Сплачивая все силы, способные к борьбе за победу буржуазно-демократической революции, основоположники марксизма главные свои надежды возлагали на пролетариат, как наиболее решительное и последовательное крыло демократии. Через «Новую Рейнскую Газету» они стремились просветить еще отсталых, политически неопытных немецких рабочих, мобилизовать их на решение стоящих перед германским народом исторических задач. Редакция «Новой Рейнской газеты», заменившая на деле прежний ЦК «Союза коммунистов», через посредство газеты направляла также деятельность членов «Союза коммунистов», которые, рассеявшись по всей стране, возглавили многие из организовавшихся в Германии рабочих обществ. Эту политическую деятельность коммунистов в рабочих массах Маркс и Энгельс рассматривали не только как необходимое условие для победоносного исхода буржуазно-демократической революции, но и как предпосылку для создания массовой пролетарской партии, которая могла бы возглавить пролетариат в его последующей борьбе за власть. Однако, как показала жизнь, не все члены «Союза коммунистов» оказались в состоянии понять гибкую и дальновидную тактику Маркса, не все оказались способными следовать той политической линии, которую диктовала «Новая Рейнская газета».

Одним из коммунистов, который отказался солидаризироваться с политической линией Маркса и выступил с обоснованием своей собственной тактики, был доктор Андреас Готшалк, руководитель Кёльнского рабочего союза.

Доктор Готшалк был очень популярен среди кёльнской бедноты благодаря своей восьмилетней врачебной деятельности в Кёльне, а также благодаря своему участию в происшедших там 3 марта 1848 года революционных событиях, за что он был подвергнут аресту. Будучи освобожден вскоре после мартовской революции, Готшалк приступил к созданию демократическо-социалистического клуба. На первом собрании этого клуба 13 апреля, на котором присутствовало около 300 человек, по преимуществу рабочих; и ремесленников, было решено назвать новую организацию «Рабочим союзом». В своей речи на этом собрании Готшалк выдвинул перед новой организацией задачу борьбы за устранение существующих общественных неурядиц (Misstände), за обеспечение работой всех рабочих, следовательно, — за создание необходимых условий жизни для них и для всего человечества.

Уже с самого начала деятельности Готшалка в Рабочем союзе обнаружились расхождения его со стратегией и тактикой основоположников марксизма. Готшалк не соглашался с тем, что в Германии объективно стояла на очереди буржуазно-демократическая; революция и что этому объективно-историческому положению вещей соответствовала та политическая программа, которую от имени всей передовой демократии отстаивала «Новая Рейнская газета». Готшалк выдвинул перед Кёльнским рабочим союзом задачу борьбы за непосредственно социалистические цели, за «рабочую республику», в которой невозможно будет жить за счет чужого труда.

Возражения Маркса, что для кардинального разрешения социального вопроса время еще не наступило, что необходимо разрешить прежде исторические задачи буржуазно-демократической революции, Готшалк рассматривал как плод «учености» и результат холодного равнодушия к судьбам рабочих, которым голод не позволяет ждать и откладывать задачу своего освобождения на будущие времена. Исходя из своей установки на немедленное осуществление «рабочей республики», Готшалк отвергал тактику Маркса, его политическую линию на объединение всех демократических сил в борьбе с готовящейся к наступлению контрреволюцией.

Игнорируя общеполитические задачи, стоявшие перед германским народом, Готшалк направлял внимание Рабочего союза на такие вопросы, разрешение которых, как ему представлялось, должно было непосредственно и немедленно улучшить материальное положение руководимых им рабочих и ремесленников. Деятельность Союза на первых порах выразилась в ряде петиций к правительству и местным властям, в которых содержались просьбы об отмене налогов на съестные продукты, об уничтожении в арестных домах и в воинских частях такого рода производств, которые своей конкуренцией разоряют ремесленников, о предоставлении денежной помощи со стороны государства нуждающимся рабочим и ремесленникам, о создании единого типа начальных школ для богатых и бедных, об улучшении порядков в местном госпитале и инвалидном доме, об организации третейских судов и т.д. и т.п. Уже этот перечень требований показывает пестроту состава Рабочего союза и стремление Готшалка направить деятельность Союза на удовлетворение нужд различных слоев городской бедноты, которые Готшалк объединял понятием «рабочего сословия».

Что касается путей и способов достижения «рабочей республики», то в этом вопросе у Готшалка не было ясности. В уставе Кёльнского рабочего союза было сказано, что целью его является решительное и всестороннее представительство интересов рабочего сословия и применение в этих целях всех тех средств, которые согласно закону находятся в его распоряжении. В своих речах Готшалк неоднократно предупреждал членов Рабочего союза против эксцессов и стремился доказать им, что рабочие законным и мирным путем добьются своей цели — не только улучшения своего положения, но и окончательной победы труда. Так как рабочее сословие, рассуждал Готшалк, представляет

собой огромную массу населения, то через посланных им в законодательные органы представителей оно сможет оказывать решающее влияние на выработку законов страны. Чтобы добиться осуществления своих интересов, рабочие должны лишь быть верными лозунгу «свобода, братство и труд», выдвинутому Кёльнским рабочим союзом.

Таким образом, весьма радикальная с виду, «левая» позиция Готшалка в отношении целей борьбы сочеталась с весьма умеренными средствами, которые он рекомендовал рабочим для достижения этих целей. Готшалк был в плену тех самых парламентских иллюзий, которые были так характерны для мелкобуржуазной демократии и которые так беспощадно и язвительно разоблачала «Новая Рейнская газета».

Введение непрямого избирательного права при выборах в Берлинское национальное собрание и Франкфуртский парламент принесло жестокое разочарование Готшалку и его последователям из Кёльнского рабочего союза. Столь близкая, казалось, возможность послать в законодательные органы страны представителей угнетенного большинства и воплотить волю этого большинства в законах оказывалась теперь явно иллюзорной.

В ряде своих речей и выступлений Готшалк доказывал членам Рабочего союза, что при не прямых выборах народ лишается возможности выставить своих кандидатов, послать своих доверенных людей как в общегерманский парламент во Франкфурте, так и в берлинское Учредительное собрание. Отсюда Готшалк делал вывод, что народ должен отказаться от участия в не прямых выборах.

В соответствии с этой тактикой Готшалк предложил комитету принять специальное обращение к членам Кёльнского рабочего союза. В этом обращении заявлялся протест против того, чтобы кандидаты, не избранные большинством голосов на свободных открытых собраниях, присваивали себе честь быть народными представителями, а также и против того, чтобы какое-либо представительное собрание, избранное не путем прямых выборов, объявляло себя законодательным народным собранием.

Это предложение Готшалка и рекомендуемая им ошибочная тактика в развертывавшейся в это время в стране избирательной кампании встретила возражения со стороны части членов Союза. Во главе противников тактики Готшалка стояли Шаппер и Молль, бывшие члены лондонского ЦК «Союза коммунистов», которые по своему приезду в Кёльн приняли активное участие в деятельности Рабочего союза. Несмотря на эти голоса протеста, большинство членов Союза, увлеченное Готшалком, приняло решение отказаться от участия в избирательной кампании.

В связи с этими разногласиями усиливаются нападки Готшалка на Демократический союз и на «Новую Рейнскую газету», которая, последовательно проводя свою линию на объединение всех Демократических сил, выступала за поддержку демократических кандидатов на выборах.

Если Готшалк, не умея оценить конкретно-историческую обстановку, сложившуюся в Германии, отдавался во власть революционной фразы, то иную, уже открыто оппортунистическую позицию занял другой деятель рабочего движения – Стефан Борн.

Наборщик Борн, познакомившись в 1846 году в Париже с Энгельсом, стал членом «Союза коммунистов». Когда началась германская революция, Борн по поручению Маркса отправился в Берлин, чтобы развернуть там деятельность среди рабочих.

В дошедшем до нас письме, посланном 11 мая 1848 года в Кёльн, Борн подробно информировал Маркса об издающихся в Берлине газетах и о начавшейся там кристаллизации политических партий. О своей деятельности Борн сообщал, что он намеревается издавать газету «Das Volk», а также, что он является председателем quasi-рабочего парламента, состоящего из делегатов многих предприятий и фабрик. Борн писал, что буржуа доверяют его «таланту посредника» и что даже сам министр торговли вступил в сношения с руководимой им организацией. На запрос Маркса о состоянии общины «Союза коммунистов» в Берлине Борн небрежно отвечал, что еще ни у кого не нашлось времени организовать ее в прежнем виде; тем не менее «каждый выполняет свой долг»²¹.

Встав во главе образовавшегося в апреле 1848 года берлинского «Центрального комитета для рабочих», Борн решил действовать на свой собственный страх и риск. О его позиции и о тех задачах, которые он выдвигал перед берлинскими рабочими, можно судить по воззванию, с которым обратился Центральный комитет к собранию рабочих 20 мая 1848 года. Призывая рабочих не ожидать помощи сверху, а самим выдвигать свои требования и добиваться их осуществления, Центральный комитет заканчивал воззвание словами: «Это так легко многого желать, труднее, однако, чего-либо достигнуть. Немецкие рабочие! Будьте практичными в ваших начинаниях»²².

Печать этого «практицизма» лежит на всей деятельности Борна сперва в «Центральном комитете для рабочих», а затем в организованном им в августе 1848. года «Братстве рабочих». Типичны в этом отношении предложения, разработанные Центральным комитетом для внесения их в Берлинское и Франкфуртское национальные собрания²³. Эти предложения делились на три рубрики: 1) для фабрикантов или мастеров, 2) для мелких хозяев или ремесленников, 3) для рабочих. Для фабрикантов или мастеров выдвигались требования расширения вывоза немецких товаров, установления вывозных премии, свободного ввоза сырья для провинности, регулирования кредита путем расширения государственных банков и т.д. Для мелких мастеров или ремесленников выдвигались требования организации корпорации для совместного ведения дел каждого ремесла, предоставления государственных Указов главным образом мелким ремесленникам, беспроцентной ссуды под выполняемую ими готовую работу и т.д. Для рабочих выдвигались требования: установление минимума заработной платы и рабочего

времени (!) комиссиями, составленными из рабочих и работодателей, объединение рабочих для поддержания установленной заработной платы, регулирование числа учеников, которых может иметь мастер, предоставление безработным работы в государственных учреждениях, обеспечение государством работы инвалидам и т.д.

Уже этот неполный перечень требований доказывает правильность характеристики, данной Энгельсом официальным документам рабочих организаций, возглавлявшихся Борном: «...путаница и смешение взглядов «Коммунистического манифеста» с цеховыми воспоминаниями и пожеланиями, с обрывками взглядов Луи Блана и Прудона, с защитой протекционизма и т.д., — одним словом, эти люди хотели всем угодить»²⁴.

Стремясь направить внимание рабочих и ремесленников на целую серию мелких «практических» дел, Борн внушал им иллюзии, что путем разрешения этих задач они смогут как-то «поудобнее» устроиться в рамках капиталистического общества. Своей крохоборческой, «хвостистой» политикой Борн отвлекал внимание рабочих от общеполитических задач, стоявших перед германским народом, мешал политическому воспитанию немецких рабочих, росту их классового сознания и таким образом удерживал их «в стороне от великого политического движения пролетариата» (Энгельс). Характеризуя разногласия между Марксом и Борном, Ленин писал «о двух тенденциях в рабочем движении 48-го года в Германии, тенденции Борна (сродни нашим экономистам) и тенденции марксистской»²⁵.

Таким образом, подобно Готшалку, Стефан Борн оказался не на высоте тех задач, которые выдвигала история перед германским народом и перед наиболее прогрессивным его классом — германским пролетариатом. Но такого рода случаи были в «Союзе коммунистов» лишь редким исключением. Как писал впоследствии Энгельс, жизнь показала, что «Союз был превосходной школой революционной деятельности». Направляемые «Новой Рейнской газетой» члены «Союза коммунистов», стоя повсюду во главе крайнего демократического движения, выполняли свой высокий долг пролетарских революционеров.

Как подчеркивал Ленин, тактика Маркса и Энгельса в революции 1848–1849 годов была единственно правильной тактикой, «только она действительно дала верные, прочные, незабвенные уроки пролетариату». И если эта тактика не привела к победе революции, то это произошло «в силу недостаточной подготовленности пролетариата и недостаточной развитости капитализма»²⁶.

Сто лет прошло со времени революции 1848–1849 годов. В свете истории этих ста лет, в особенности в свете истории первой и второй мировых войн, особенно ярко выступает всемирно-историческое значение борьбы Маркса и Энгельса за уничтожение реакционной Пруссии — этого очага реакции и милитаризма в Европе, за создание единой демократической Германии.

1 К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.V. М.—Л., 1929, стр. 240.

2 В.И.Ленин. Соч., изд. 3-е, т XVIII, 1936, стр.6.

3 К. Маркс. Избранные произведения, т.I, 1940 г., стр.166.

4 Там же, стр.167.

5 К.Маркс. Избранные произведения, т.II, 1941 г., стр.15.

6 «La Reforme» от 18 марта 1848 г.

7 «Deutsche Londoner Zeitung» № 156 от 24/III-1848. т.3.

8 «La Reforme» от 13 марта 1848 г.

9 S.Seller. «Das Complot vom 13 Juni 1849», Hamburg, 1850.

10 К.Маркс. Избранные произведения, т.I, 1940 г., стр.167.

11 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.V, М.—Л., 1929, стр.586.

12 Маркс. Избранные произведения, т. II, 1941 г., стр. 20.

13 Там же, стр.24.

14 К.Маркс. Избранные произведения, М.—Л., 1933, т.II, стр.25.

15 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., М.—Л., 1930 г., т.VI, стр.127.

16 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., М.—Л., 1930 г., т.VI, стр.339–340.

17 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., М.—Л., 1930 г., т.VI, стр.238.

18 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., М.—Л., 1930 г., т.VI, стр.185.

19 Там же, стр.238.

20 Там же, стр.497.

21 Архив ИМЭЛ. Впервые опубликовано Мерингом в «Neue Zeit». Jahrgang, Bd.I. S.739.

22 Цитировано по книге: M.Quarck, «Die erste deutsche Arbeiterbewegung 1848/1849», 1924, S.61.

23 «Das Volk» № 5 от 10 июня 1848 г.

24 К.Маркс. Избранные произведения, 1941 г., т.II, стр.16.

25 В.И.Ленин. Соч., т.VIII, стр.126.

26 В.И.Ленин. Сочинения, т.XV, изд. 4-е, стр.32.